

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.24>

Салов Юрий Иванович, Салова Тамара Львовна

Исследование феномена практической иллюзии

Представлены результаты исследования феномена "практической иллюзии". То, что после К. Маркса практическая иллюзия фактически ушла из поля зрения исследователей, определяет научную новизну работы. Раскрываются источники и природа объективированной иллюзорности. Показано, что необходимой характеристикой многих социальных институтов, представляющих "практическую иллюзию", является их несоответствие своему предназначению. Рассмотрены различные формы фетишизма (практической иллюзии): идеологического, товарного, политического, социального. Целью исследования является выявление форм, причин и механизмов возникновения иллюзорных социальных структур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/5/24.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 130-133. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101

Дата поступления рукописи: 05.04.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.24>

Представлены **результаты исследования** феномена «практической иллюзии». То, что после К. Маркса практическая иллюзия фактически ушла из поля зрения исследователей, определяет **научную новизну** работы. Раскрываются источники и природа объективированной иллюзорности. Показано, что **необходимой характеристикой** многих социальных институтов, представляющих «практическую иллюзию», является их несоответствие своему **долженствованию**. Рассмотрены различные формы фетишизма (практической иллюзии): идеологического, товарного, политического, социального. **Целью исследования** является выявление форм, причин и механизмов возникновения иллюзорных социальных структур.

Ключевые слова и фразы: иллюзорность; практическая иллюзия; иллюзорные общественные связи; социальные институты; гражданское общество; фетишизм; операции замещения.

Салов Юрий Иванович, д. филос. н., проф.

Салова Тамара Львовна, к. техн. н., доц.

Сочинский государственный университет

salova@mail.ru

Исследование феномена практической иллюзии

Доминирующие структуры общественного сознания консервативны, инертны, что, естественно, закрепляет иллюзорные отношения. Формы иллюзорности связаны между собой – одна порождает другую: антагонизмы гражданского общества порождают отчужденное государство как иллюзорную родовую форму деятельности, а та, в свою очередь, обуславливает иллюзорность человека как гражданина. Структура личности снимает иллюзорные характеристики сущности человека и воспроизводит их в процессе собственной жизнедеятельности. Иллюзорные структуры личности, таким образом, выступают основой функционирования и эволюции феноменов иллюзорности в общественных отношениях.

Объективированные формы иллюзорности находятся между собой в необходимой связи, поскольку они являются **непременными элементами сущностных сил** человека. В процессе развертывания, реализации своей сущности человек проходит стадию отрыва собственной родовой основы от индивидуальной жизнедеятельности, возникают противоречия между коллективными и индивидуальными потенциями, жизнью этноса и жизнью индивида. Вместе с тем такие характеристики объективной иллюзии, как сокрытие действительного содержания человеческих отношений, несоответствие каких-то институтов своему **долженствованию**, – результат познания иллюзии на уровне явления. Сущностные характеристики ее мы можем сформулировать, лишь вскрыв причины, определив механизм образования практической иллюзии.

Категория «практическая иллюзия» введена в философский оборот И. Кантом, развита Г. Гегелем, затем К. Марксом.

Конкретные формы проявления практической иллюзии изучались современными исследователями С. Паркинсоном, Д. Гелбрейтом, Л. Питером, П. Бурдые и другими. Особым видом практической иллюзии являются так называемые «превращенные формы» социальных отношений, начало исследованию которых положили М. К. Мамардашвили и Э. В. Ильенков.

Практическая иллюзия играет содержательную, системообразующую роль в развитии общественной структуры, человеческой сущности, в становлении различных исторических типов личности, что подчеркивает **актуальность** исследования.

Об иллюзорности отдельных социальных связей и институтов можно говорить, поскольку они, реализуясь в традиционных сферах человеческой жизнедеятельности: экономической, политической, духовной, – в условиях всеобщего отчуждения коренным образом меняют свое содержание, не соответствуя тому **долженствованию**, которое обычно связывается с ними на основании общественно-исторического опыта. Необходимо подчеркнуть, что эта иллюзорность – не продукт искаженного, неадекватного отражения действительности индивидом. Она существует реально, возникает объективно, независимо от сознания и воли человека, является стороной реальности, но, одновременно, неадекватным выражением действительных социальных отношений. Следовательно, мы имеем дело с особой формой несоответствия сущности и существования в реальных сферах общественной жизни.

Таким образом, основные **задачи** исследования сводятся к определению условий и механизмов возникновения практической иллюзии.

В качестве **методологической основы** выступает диалектическая логика, дающая представление о всеобщих закономерностях развития; системный подход, связанный с представлением о всемирно-историческом процессе как о формирующейся целостности, концепция символической природы культуры.

Практическая значимость исследования проявляется в процессе становления и развития гражданского общества, в частности, в иллюзии относительно всеобщих интересов и назначения государства как средства достижения общего блага.

Общим условием возникновения иллюзорных общественных связей является разрыв социальной основы вследствие обособленности индивидов в производстве материальной жизни, необходимости сохранения общественной целостности. Иллюзорные социальные институты скрывают действительную основу своего

возникновения, не соответствуют задаваемым ею долженствованиям, хотя и обеспечивают указанную целостность. Например, производство оказывается противостоящим экономическим отношениям как «чистой форме», т.к. последние неадекватно воспроизводят действительные производственные связи.

Развертывание сущностных сил человека, процесс их опредмечивания включает в качестве необходимого элемента формирование и воспроизводство иллюзорных социальных связей. Причем феномен иллюзорности выступает элементом, который создает реальную возможность для индивида выработки всей полноты своих отношений и противопоставления их себе в качестве независимых от него общественных сил.

Необходимой характеристикой многих социальных институтов и связей, представляющих собой «практическую иллюзию», является их несоответствие своему долженствованию.

Под долженствованием следует понимать объективные законы, тенденции изменения социальных образований, их сущность и цель развития. Добавим, что объективно долженствование можно определить с позиций развитого общественного целого. Следует, однако, иметь в виду, что практическая иллюзия – такое же порождение объективных общественно-исторических законов, как и те социальные образования, реальность и действительность которых совпадают.

Естественно, что объективное долженствование отражается общественным сознанием, представлено в нем. Однако некоторые особенности общественного сознания затрудняют обнаружение несоответствия социального института своему долженствованию или того, что какая-то общественная структура скрывает содержание своей действительной социальной основы (есть и такой вариант объективированной иллюзии). Общественное сознание неоднородно, важное место в нем занимает идеология элиты, господствующих социальных групп, оно менее интенсивно рефлексировано, чем развитое индивидуальное сознание, и главное то, что некоторые идеологические формы объективно (реже – специально) прикрывают практическую иллюзорность: пример функционирования идей свободы и равенства в буржуазном сознании.

Механизмы образования объективной иллюзии, несомненно, входят в состав механизмов человеческой деятельности и могут быть до конца выявлены только через анализ ее целостного развития, постольку условием совершенствования данных определений, доведения их до действительного сущностного уровня является соотнесение их содержания с содержанием понятий «субъективное» и «объективное», «материальное» и «идеальное», которые играют ведущую роль в глубинном препарировании деятельности как целостной системы. Именно в рамках связей, выражаемых данными категориями, существует практическая иллюзия.

Возникновение и функционирование идеального во всех формах связаны с «операцией замещения». К. Маркс подчеркивал: «Благодаря этому *quid pro quo* (проявление одного вместо другого) продукты труда становятся товарами, вещами чувственно-сверхчувственными или общественными. Так, световое воздействие вещи на зрительный нерв воспринимается не как субъективное раздражение самого зрительного нерва, а как объективная форма вещи, находящейся вне глаз» [9, с. 82].

Именно с «операциями замещения», обеспечивающими существование идеального, связано и возникновение практической иллюзии. Распространенная и достаточно изученная форма последней – фетишизм. Э. В. Ильенков считал, что идеальное само по себе – объективная основа фетишизма любого типа, от реального до «товарного» [3]. Необходимо, однако, отметить, что идеальное, вместе с тем, – и та единственная форма, в которой нам представлено действительное. Т.е. в структуре идеального, будь то образ или же отношение объективно существующих предметов, вовлеченных в человеческую деятельность, необходимо уметь выделять действительное и иллюзорное.

Тем не менее именно идеальное может стать и становится основой фетишизма. Это происходит следующим образом. В процессе деятельности человек преобразует и внешние вещи, и собственное тело, превращая природную материю в средство и орган своей жизнедеятельности. Он смотрит на природу как на материал воплощения своих целей, т.е. как на то, что так или иначе вовлечено им в процессе целесообразной деятельности. Однако при этом вынужден считаться с объективными свойствами этого материала.

Идеальное объективно воспроизводит и одновременно порождает и действительные, и иллюзорные связи, и хотя иллюзорность на всех этапах человеческой истории участвовала в структурировании общественных отношений, являлась необходимым элементом последних, тем не менее объективное содержание действительного в идеальном позволяло человеческой деятельности сохранять целесообразность, до определенного периода обеспечивало человеку возможность правильно ориентироваться в социальной среде, строить свою деятельность адекватно ее действительному содержанию.

Однако ситуация существенно изменилась в условиях товарного производства, отчуждения, развившегося до такой степени, что отдельные сферы человеческой жизнедеятельности сами стали органическими системами, функционирующими по своим законам, вышедшими из-под коллективного контроля и противостоящими социальному целому. Возникли различные формы фетишизма (практической иллюзии), идеологического, товарного, политического, социального.

Попытаемся точнее разобраться в порождающем их механизме. Возьмем, к примеру, какие-либо формы «суррогата коллективности», скажем, государство. Как определенная форма идеального оно представляет всеобщую природу отношений гражданского общества. В известном смысле эта природа представлена уже фактом и характером отчуждения государства. Однако предполагается, что политическая система должна, в первую очередь, воплощать всеобщий интерес гражданского общества или, по меньшей мере, всеобщность эгоистического интереса.

Конечно, реальное государство ни в одну эпоху не выполняло в полной мере своего назначения по осуществлению всеобщего интереса. Сам факт существования государства является свидетельством существования гражданского общества, которое должно нивелировать его изъяны, предоставлять возможность гражданам

«противостоять» законному принуждению со стороны государства на легальной основе. Более того, в российском случае, когда перед государством ставится задача формирования институтов гражданского общества, происходит неоправданное замещение его ценностей и основ: институты гражданского общества априори противостоят ценностям государства, гражданское общество, взятое в чистом виде, представляет собой совокупность эгоистических интересов каждого конкретного человека.

Определенную иллюзию и ожидания современных граждан создают так называемые «неотъемлемые» права граждан, однако получение прав всегда связано с отказом от некоторой свободы и наделением ответственности, в том числе и перед государством. Негативную окраску приобретают ложные представления людей о наличии этих прав, которые не могут быть реализованы в силу самой природы вещей и порождают лишь разочарования.

Тем не менее в греческом полисе, феодальной городской республике или даже в восточной деспотии интерес целого был важнейшей заботой политической буржуазной системы.

В буржуазном обществе с государством происходит метаморфоза: теперь в нем представлен, в первую очередь, корпоративный интерес бюрократии, чиновничества. Причем организация управленческой деятельности такова, что даже часть чиновничества, находясь внутри политической системы, в полной мере может и не представлять степени корпоративности государства.

Опосредованным образом в государстве представлен также интерес буржуазной элиты. Интерес остальных (также эгоистический) представлен, конечно, в законе, но профанируется в реальной деятельности государства.

Дело состоит в том, что реальный всеобщий интерес в обществе данного периода отсутствует (за исключением борьбы с преступностью, национальной обороны и т.п.), а наличествует, как уже отмечалось, всеобщность эгоистического интереса, обуздываемого иллюзорно всеобщим интересом.

Таким образом, в государстве как идеальном образовании происходит еще и второе «замещение», тоже, разумеется, выражающее природу отношений гражданского общества, но выражающее ее в недействительной форме: представляется то, что есть (отношения товарного производства), через то, чего нет (всеобщий интерес). Происходит фетишизация государства, причем иллюзорное, абстрактное содержание государства выступает как результат «двойного» замещения, двойного *quid pro quo*. Такова вообще природа «суррогатов коллективности».

Аналогичная ситуация имеет место и в других случаях возникновения и функционирования практической иллюзии, например, в случае с общеизвестным «товарным фетишизмом». «Товарный фетишизм и все вытекающие из него на более конкретной стадии экономического анализа оттенки той же закономерности – нечто действительно существующее, продукт реальной исторической метаморфозы» [7, с. 234].

Товары и их движение представляют собой реальный идеальный процесс, развивающийся на вполне материальной основе. В данном случае мы имеем дело с несколькими последовательными «операциями замещения». Первая дает нам продукт труда как форму человеческой активности (идеальный план материальной деятельности), вторая наделяет его дополнительными идеальными свойствами, превращая в товар, третья снабжает его несуществующими «человеческими» свойствами, скрывающими его действительную социальную основу. Таким образом, налицо не «удвоение», а «утроение» операции замещения. «Двойные-тройные» замещения имеют место при возникновении любого фетишизма (любой формы практической иллюзии) от товарного до фетишизма слова, языка, символа, знака.

Наличие практической иллюзии в политической сфере – источник политического фетишизма.

Возможность фетишизации каких-либо отношений действительности, иллюзорных представлений и объективированной иллюзии закладывается уже ролью, функциями идеального в системе общественных связей. Мы имеем в виду значение символического аспекта идеального, исследованного Э. В. Ильенковым [4; 5], А. Э. Кассирером [6], Ф. Лосевым [8] и другими.

С одной стороны, символические системы являются необходимым моментом рациональной организации человеческой деятельности, повышают ее упорядоченность, придают ей концептуальные формы. С другой – символические опосредования порождают и различные формы фетишизма, которые, конечно, «снимаются» личностными структурами в процессе социализации.

Отчуждение, характер разделения труда, способ включения индивида в культурный процесс, особенности социализации индивида в условиях господства меновой стоимости породили феномен частичного человека (*Teil Mensch*), закрепив на долгий период истории несовпадение сущности и существования человека, разделенного внутри себя самого.

Прямо или косвенно индивид участвует и в иных формах суррогата коллективности, в воспроизводстве отношений последних, перенося их в «снятом» виде на себя и включая их в структуру своих личностных качеств.

Итак, конструирование воззрений на мир, в свою очередь, участвует в конструировании мира. Институализация социальных образований невозможна без их легализации в различного рода идеологических ориентациях, общественном мнении и т.п.

Возникает социальный феномен, который П. Бурдьё определил как «символический капитал» – это «форма», которую принимают различные виды капитала, воспринимаемые и признаваемые как легитимные [2, с. 188]. Символический капитал может быть экономическим, политическим, культурным и т.п. Наряду с бессознательно создаваемыми символическими структурами, появляются создаваемые сознательно или полусознательно, частично сознательно. Это один из источников постоянного усложнения общественных отношений, нарастания в них практической иллюзорности.

Подробнее механизмы фетишизации общественных отношений исследуют представители феноменологической социологии П. Бергер и Т. Лукман в своей книге «Социальное конструирование реальности». Речь

идет о создании секторов институализованной деятельности и легитимации, которая оправдывает институциональный порядок, придавая нормативный характер его императивам. «Институционализация, – утверждают они, – имеет место везде, где осуществляется взаимная типизация привычных действий деятелями разного рода. Иначе говоря, любая такая типизация есть институт» [1, с. 105].

Одним из следствий развивающейся символичности, иллюзорности общественных связей является понижение субъектности индивидуальной и коллективной деятельности, несоответствия ее результатов и поставленных целей, нарастание ее иррациональности. Этот процесс приобрел глобальный характер, вызвав к жизни явление, которое Ф. Ницше назвал нигилизмом.

Каждое общество имеет сектор институционального порядка, охватывающий часть социальных отношений, и естественно, что его наличие в сочетании с легитимацией в значительной мере повышает опасность или, точнее, возможность возникновения объективированной иллюзии.

В заключение можно сделать следующие **выводы**:

1. Феномен практической иллюзии связан с механизмом производства и функционирования идеального, возникающего посредством *quid pro quo* – «операций замещения», с необходимостью компенсации утраченных связей, в прошлом обеспечивающих целостность общества, этноса и т.п. Следует подчеркнуть, что операции замещения способны «удваиваться», «утраиваться» и т.д., скрывая свою действительную основу и определяя возникновение социальных институтов, не соответствующих своему должностованию, своей сущности.

2. Данный механизм возникновения иллюзорных социальных и личностных структур действует практически на всех этапах человеческой истории, но до конца срабатывает он лишь в определенных, благоприятных условиях, среди которых наиболее важным является феномен отчуждения. В то же время «феномен отчуждения», выражая определенную мотивацию трудовой деятельности, вместе с тем характеризует и совокупную структуру образа жизни, ибо он выражает, по сути дела, взаимное отношение различных форм жизни индивида, т.е. различных компонентов образа жизни. Естественно, что отчуждение, пронизывая все сферы человеческой жизнедеятельности, основанные на идеальных структурах, на всех уровнях существования общества способно породить и порождает практическую иллюзию.

3. Выявление феномена практической иллюзии, его функций в структуре социального целого – дело сложное и вообще невозможное не только на уровне обыденного сознания, но и в рамках научного анализа социальных отношений, игнорирующего историко-философские и системные аспекты исследования проблем общественного развития. Именно по этой причине после К. Маркса практическая иллюзия фактически ушла из поля зрения исследователей.

4. Процесс формирования гражданского общества также сопровождается присутствием иллюзорности. Наличие граждан в государстве совсем не означает наличия в нем гражданского общества, так же, как и в хорошо организованных социальных системах не может быть никаких «неотъемлемых» прав граждан.

5. Отношения практической иллюзорности опосредуют практически все социальные связи, деятельность общественных учреждений и институтов, они являются структурообразующими элементами в процессе обособления родовых форм человеческой деятельности и выделения их в особые сферы жизни. Не имея представлений о практической иллюзии, ее видах, функциях, не различая в «реальном» «действительного» и «иллюзорного», люди в принципе не имеют возможности осуществить свою субъектность, добиться действительной целесообразности своей деятельности.

Список источников

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Бурдые П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994. 287 с.
3. Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1974. 271 с.
4. Ильенков Э. В. Проблема идеального // Вопросы философии. 1979. № 6. С. 128-140.
5. Ильенков Э. В. Проблема идеального // Вопросы философии. 1979. № 7. С. 145-158.
6. Кассирер Э. Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии: переводы / сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 3-30.
7. Лифшиц М. А. Карл Маркс: искусство и общественный идеал. М.: Художественная литература, 1972. 471 с.
8. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. 962 с.
9. Маркс К. Капитал. Том I // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е. М.: Политиздат, 1960. Т. 23.

Study of Practical Illusion Phenomenon

Salov Yurii Ivanovich, Doctor in Philosophy, Professor
Salova Tamara L'vovna, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor
Sochi State University
salova@mail.ru

The paper presents results of studying the phenomenon of “practical illusion”, to which modern researchers pay almost no attention, which determines scientific novelty of the work. Sources and nature of objectified illusiveness are uncovered. The article shows that the essential feature of many social institutions representing “practical illusion” is non-conformity to their obligations. The work reviews various forms of fetishism (practical illusion): ideological, commodity, political, social. The study aims to identify forms, grounds for and mechanisms of illusionary social structures formation.

Key words and phrases: illusiveness; practical illusion; illusionary social connections; social institutions; civil society; fetishism; *quid pro quo*.